

78

**ПРОРОЧЕСКИЙ СОН
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО**

О происхождении этой рукописи ничего неизвестно. Мы не можем утверждать, доподлинное ли этот сон записан сам праведным Иоанном Кронштадтским, рассказан ли кому-либо. Достоверно лишь, что уже в первые годы после революции, во тьме богоборческой власти, описание этого сна широко ходило по Святой Руси, передаваясь из рук в руки, от сердца к сердцу в окружающем мраке, сгущающемся порою до кромешной тьмы.

Господи благослови! Я, многогрешный раб Иоанн, иерей Кронштадтский, пишу сие видение. Мною писано и моею рукою то, что я видел, то и передал письменно.

В ночь на 1-ое января 1908 года, после вечерней молитвы я сел немного отдохнуть

68

у стола. В келий моей был полумрак, перед иконой Божией Матери горела лампада. Не прошло и полчаса, я услышал легкий шум, кто-то легко прикоснулся моего правого плеча и тихий легкий ласковый голос сказал мне — встань! Раб Божий Иван, пойдем со мною. Я быстро встал.

Вижу, передо мною стоит: дивный чудный старец, бледный с сединами, в мантии, в левой руке четки. Посмотрел на меня сурово, но глаза были ласковые и добрые. Я тут же от страха чуть было не упал, но чудный старец поддержал меня — руки и ноги у меня дрожали, я хотел что-то сказать, но язык мой не повернулся. Старец меня перекрестил, и мне сделалось легко и радостно — я тоже перекрестился. Затем он посохом указал на Западную сторону стены — там тем же посохом начертил: 1913, 1914, 1917, 1922, 1930, 1933, 1934 года. Вдруг стены не стало. Я иду со старцем по зеленому полю и вижу — масса крестов стоит: тысячи, миллионы, разные: малые и великие, деревянные, каменные, железные, медные, серебряные и золотые. Я проходил мимо крестов, перекрестился и осмелился спросить старца, что это за кресты. Он ласково ответил мне: это — те, которые за Христа и за Слово Божие пострадали.

Идем дальше и вижу: целые реки крови текут в море, и море красное от крови. Я от страха ужаснулся и опять спросил старца: — А что это крови так много пролито? Он опять взглянул и сказал мне: — Это христианская кровь.

Затем старец указал рукой на облака, и вижу массу горящих, ярко горящих светильников. Вот они стали падать на землю: один, два, три, пять, десять, двадцать. Затем стали падать целыми сотнями, все больше и больше, и все горели. Я очень скорбел, почему они не горели ясно, а только падали и тухли, превращаясь в прах и пепел. Старец сказал: смотри, и я увидел на облаках только семь светильников и спросил старца, что это значит? Он, склонивши голову, сказал: — Светильники, которые ты видишь, падающих, что значит Церкви упадут в ересь, а семь светильников горящих осталось — семь Церквей Апостольских соборных останутся при кончине мира.

Затем старец указал мне, смотри, и вот я вижу и слышу чудное видение: Ангелы пели: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, и шла большая масса народу со свечами в руках, с радостными сияющими лицами; здесь были цари, князья, патриархи, митрополиты,

епископы, архимандриты, игумены, схимники, иереи, диаконы, послушники, странники Христа ради, миряне, юноши, отроки, младенцы; херувимы и серафимы сопровождали их в райскую небесную обитель. Я спросил старца: — что это за люди? Старец, как будто зная мою мысль, сказал: Это все рабы Христовы, пострадавшие за святую Христову Соборную и Апостольскую Церковь. Я опять осмелился спросить, могут ли я присоединиться к ним. Старец сказал: нет, еще рано тебе, потерпи (обожди). Я опять спросил: скажи, отче, а младенцы как? Старец сказал: это младенцы тоже пострадали за Христа от царя Ирода (14 тысяч), а также и те младенцы получили венцы от Царя Небесного, которые истреблены в чреве матери своей, и безыменные. Я перекрестился — «Какой грех великий и страшный матери будет — непростительный».

Идем дальше — заходим в большой храм. Я хотел перекреститься, но старец мне сказал: здесь мерзость и запустение. Вот вижу очень мрачный и темный храм, мрачный и темный престол. Посреди церкви иконостаса нет. Вместо икон какие-то странные портреты со звериными лицами и острыми колпаками, а на престоле не крест, а большая звез-

да и Евангелие со звездой, и свечи горят смоляные, — трещат, как дрова, и чаша стоит, а из чаши сильное зловоние идет, и оттуда всякие галы, жабы, скорпионы, пауки ползают, страшно смотреть на все это. Просфоры тоже со звездой; перед престолом стоит священник в ярко красной ризе и по ризе ползают зеленые жабы и пауки; лицо у него страшное и черное, как уголь, глаза красные, а изо рта дым идет и пальцы черные, как будто в золе.

Ух, Господи, как страшно — затем на престол прыгнула какая-то мерзкая, гадкая, безобразная черная женщина, вся в красном со звездой на лбу и завертелась на престоле, затем крикнула как ночная сова на весь храм страшным голосом «свобода» и стала. А люди, как безумные, стали бегать вокруг престола, чему-то радуясь, и кричали и свистели и хлопали в ладоши. Затем стали петь какую-то песнь, — сперва тихо, затем громче, как псы, потом превратилось все это в звериное рычание, дальше в рев. Вдруг сверкнула яркая молния и ударил сильный гром, задрожала земля и храм рухнул и провалился сквозь землю. Престол, священник, красная женщина все смешалось и загремело в бездну. Господи спаси. Ух, как страшно. Я перекрестился. Холодный пот выступил на

лбу у меня. Оглянулся я. Старец улыбнулся мне, — «Видел?» — сказал он. — Видел, Отче. Скажи мне, что это было? Страшно и ужасно. Старец ответил мне: храм, священники и люди, — это еретики, отступники, безбожники, которые отстали от веры Христовой и от Св. Соборной и Апостольской Церкви и признали еретическую живообновленческую церковь, которая не имеет Благодати Божией. В ней нельзя ни говеть, ни исповедываться, ни приобщаться, ни принимать миропомазание. — Господи, спаси меня грешного, пошли мне покаяние — смерть христианскую, прошептал я, но старец успокоил меня; не скорби, — сказал, молись Богу.

Мы пошли дальше. Смотрю — идет масса людей, страшно измученных, на лбу у каждого звезда. Они, увидев нас, зарычали: Молитесь за нас, святые отцы. Богу, очень нам тяжело, а сами мы не можем. Отцы и матери нас не учили Закону Божьему и даже имени христианского у нас нет. Мы не получили печати дара Духа Святого (а красного знамени).

Я заплакал и пошел вслед за старцем. «Вот, смотри — указал старец рукою — видишь?». Вижу горы. — Нет, это гора трупов

человеческих вся размокла в крови. Я перекрестился и спросил старца, что это значит? Что это за трупы? Это иноки и инокини, странники, странницы, за Святую Соборную и Апостольскую Церковь убиенные, не пожелавшие принять антихристовой печати, а пожелали принять мученический венец и умереть за Христа. Я молился: — Спаси, Господи, и помилуй рабов Божиих и всех христиан. Но вдруг старец оборотился к северной стороне и указал рукой: — Смотри. Я взглянул и вижу: Царский дворец, а кругом бегает разной породы животные и разной величины звери, гады, драконы, шипят, режут и лезут во дворец, и уже полезли на трон Помазанника Николая II, — лицо бледное, но мужественное, — читает он Иисусову молитву. Вдруг трон пошатнулся, и пала корона, покатилась. Звери ревели, бились — давили Помазанника. Разорвали, растоптали, как бесы в аду, и все исчезло.

Ах, Господи, как страшно, спаси и помилуй от всякого зла, врага и супостата. Я горько заплакал; вдруг старец взял меня за плечо, — не плачь, так Господу угодно, и сказал — «смотри»: вижу показалось белое сияние. Сперва я не мог различить, но потом стало ясно — предстал Помазанник не-

вольный, на голове у него из зеленых листьев венец. Лицо бледное, окровавленное, с золотым крестиком на шее. Он тихо шептал молитву. Затем сказал мне со слезами: — помолись обо мне, отец Иван, и скажи всем православным христианам, что я умер, как мученик: твердо и мужественно за Веру Православную и за Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и пострадал за всех христиан; и скажи всем православным Апостольским пастырям, чтобы они служили общую братскую панихиду за всех убиенных воинов на поле брани: в огне сгоревших, в море утонувших и за меня, грешного, пострадавшего. Могилы моей не ищите, — ее трудно найти. Прошу еще: молись обо мне, отец Иван, и прости меня, добрый пастырь. Затем все это скрылось туманом. Я перекрестился — упокой Господи душу усопшего раба Божия Николая, вечная ему память. Господи, как страшно. Руки и ноги у меня дрожали, я плакал.

Старец опять сказал мне: — Не плачь, так Богу угодно, молись Богу. Смотри еще. Вот вижу я массу людей, валяющихся, умирающих с голода, которые ели траву, землю, ели друг друга, а псы подбирали трупы, везде страшное зловоние, кошунство. Господи,

спаси нас и в святой Христовой вере укрепи, мы немощны и слабы без веры. Вот старец опять мне говорит: смотри там. И вот вижу я: целая гора из разных книг, малых и больших. Между этими книгами ползают смрадные черви, копошатся и распространяют страшное зловоние. Я спросил: — Что это за книги, Отче? Он ответил: — Безбожные, еретические, которые заражают всех людей всего света мирским богохульным учением. Старец прикоснулся концом посоха к этим книгам, и все это обратилось в огонь, и все сгорело дотла, и ветер развеял пепел.

Затем я вижу церковь, а кругом нее лежит масса поминальцев и грамоток. Я нагнулся и хотел поднять одну, прочитать, но старец сказал, что это те поминальницы и грамоты, которые лежат при церкви много лет, а священники их забыли и не читают никогда, а усопшие души просят помолиться, а читать некому и помянуть некому. Я спросил: — А кто же будет? — Ангелы, — сказал старец. Я перекрестился. Помяни Господи души усопших рабов Твоих во царствии Твоем.

Мы пошли дальше. Старец быстро шел, так что я едва успевал за ним. Вдруг оборотился и сказал: — Смотри. Вот идет толпа

людей, гонимая страшными бесами, которые немилосердно били и кололи людей длинными пиками, вилами и крючками. — Что это за люди? — спросил я старца. Это те, — ответил старец, которые отпали от Веры и Святой Апостольской Соборной Церкви и приняли еретическую живообновленческую. Здесь были: епископы, священники, диаконы, миряне, монахи, монахини, которые приняли брак и стали жить развратно. Здесь были безбожники, чародеи, блудники, пьяницы, сребролюбцы, еретики, отступники Церкви, сектанты и прочие. Они имеют страшный и ужасный вид: лица черные, изо рта шла пена и зловоние, и страшно кричали, но бесы били их немилосердно и гнали их в глубокую пропасть. Оттуда шли смрад, дым, огонь и зловоние. Я перекрестился: — избави Господи, и помилуй, страшно все это виденное.

Затем я вижу: масса народа идет; старых и малых, и все в красных одеждах и несли громадную красную звезду, пятиголовую и на каждом углу по 12 бесов сидело, а в середине сидел сам сатана со страшными рогами и крокодиловыми глазами, со львиной гривой и страшной пастью, с большими зубами и из пасти извергал зловонную пену. Весь

народ кричал: «вставай, проклятем заклея-
менный». Появилась масса бесов, все крас-
ные, и клеймили народ, прикладывая каж-
дому печать на лбу и на руку в виде звезды.
Старец сказал что это есть печать антихри-
ста. Я сильно испугался, перекрестился и
прочитал молитву: «Да воскреснет Бог».
После этого все исчезло, как дым.

Я торопился и едва успевал идти за стар-
цем, вот старец остановился, указал мне ру-
кою на восток и говорит: — Смотри. И уви-
дел я массу народа с радостными лицами, а
в руках кресты, хоругви и свечи, а посреди,
между толпой, стоит высокий престол на
воздухе, золотая царская корона и на ней
написано золотыми буквами: «на малое вре-
мя». Вокруг престола стоят патриархи, епис-
копы, священники, монахи, монахини, пус-
тынники и миряне. Все поют: «Слава в выш-
них Богу и на земле мир». Я перекрестился и
поблагодарил Бога.

Вдруг Старец взмахнул в воздухе три раза
крестообразно. И вот я вижу массу трупов и
реки крови. Ангелы летали над телами уби-
енных и едва успевали подносить души хри-
стианские к Престолу Божию, и пели «ал-
лилуйя». Страшно было смотреть на все
это. Я горько плакал и молился. Старец

взял меня за руку и сказал: — не плачь. Так нужно Господу Богу за наше маловерие и окаянство, сему надлежит так быть. Спаситель наш Иисус Христос тоже пострадал и пролил Свою пречистую кровь на кресте. Итак, будет еще много мучеников за Христа, и это те, которые не примут антихристовой печати, прольют кровь и получат мученический венец.

Затем старец помолился, три раза перекрестился на восток и сказал: «Вот исполнилось пророчество Даниила. Мерзость запустения окончательная». Я увидел Иерусалимский храм, а на куполе звезда. Вокруг храма толпятся миллионы народа и стараются войти внутрь храма. Я хотел было перекреститься, но старец задержал мою руку и опять сказал: «здесь мерзость запустения». Мы вошли в храм, где было много народа. И вот вижу престол посреди храма, крутом престола в три ряда свечи смоляные горят, а на престоле сидит в ярко красной порфире всемирный правитель-царь, на голове золотая с бриллиантами корона, со звездой. Я спросил старца кто это? Он сказал: — это есть антихрист. Росту высокого, глаза, как уголь, черные, борода черная клином, лицо свирепое, хитрое и лукавое — звероподобное, нос орлиный.

Вдруг антихрист встал на престол, выпрямился во весь рост свой, поднял высоко голову и правую руку протянул у народу — на пальцах были когти, как у тигра, и зарычал своим звериным голосом: Я ваш бог, царь, и правитель. Кто не примет моей печати — смерть им тут. Все пали на колени и поклонились и приняли печать на лоб. Но некоторые смело подошли к нему и громко разом воскликнули: «Мы христиане, веруем в Господа нашего Иисуса Христа». Тогда в один миг сверкнул меч антихриста, и головы христианских юношей скатились и пролилась кровь за веру Христову. Вот ведут отроковиц, женщин и малых детей. Здесь он еще хуже рассвирепел и закричал по звериному: «смерть им. Эти христиане мои враги — смерть им». Тут же и последовала моментальная смерть. Головы скатились на пол и разлилась кровь православная по всему храму.

Затем ведут к антихристу десятилетнего отрока на поклонение и говорят — падай на колени, но отрок смело подошел до престола антихриста: «я христианин и верую в Господа нашего Иисуса Христа, а ты исчадие ада, слуга сатаны, ты антихрист». — «Смерть», — страшным, диким ревом заре-

вел им. Все пали перед антихристом на колени. Вдруг тысячи громов прогремели и тысячи молний небесных стрелами огненными летали и поражали слуг антихриста. Вдруг самая большая стрела, огненная, крестообразная, слетела с неба и ударила антихриста в голову. Он взмахнул рукой и упал, корона слетела с головы и рассыпалась в прах, и миллионы птиц летали и клевали трупы нечестивых слуг антихриста.

Вот я почувствовал, что старец взял меня за плечо и сказал: — идем дальше в путь. Вот я вижу опять масса крови, по колени, по пояс, ох, как много пролито Христианской крови. Тут я вспомнил слово, которое сказано в Откровении Иоанна Богослова: «и будет крови по узды конские». Ах, Боже, спаси меня грешного. На меня напал страх великий. Я был ни жив ни мертв. Вот вижу ангелы много летают и поют: — Свят, Свят, Свят Господь. Я оглянулся — старец стоял на коленях и молился. Потом он встал и ласково сказал: — Не скорби. Скоро, скоро конец миру, молись Господу, Он милостив к рабам Своим. Уже не годы остались, но часы, и скоро, скоро конец.

Затем старец благословил меня и указал рукой на восток, сказал: — я иду вот туда.

Я пал на колени, поклонился ему и вижу, что быстро отчаливается он от земли, тут я спросил: — Как же имя твое, чудный старче? Потом я громче воскликнул: «Святый Отче, скажи, как твое святое имя?» — Серафим, — тихо и мягко сказал он мне, а что ты видел — напиши и не забудь все это ради Христа.

Вдруг как бы над моей головой ударил звон большого колокола. Я проснулся, открыл глаза. На лбу у меня выступил холодный пот, в висках стучало, сердце сильно билось, ноги дрожали. Я сотворил молитву: «Да воскреснет Бог». Господи, прости меня грешного и недостойного раба твоего Иоанна. Богу нашему Слава. Аминь.

